А. В. Григорьев

Новозаветные фразеологизмы в *Толковой Палее*

Вводные замечания

Толковая Палея – своеобразный универсальный древнерусский сборник богословских знаний и средневековых представлений об устройстве мироздания. Особенность данного сочинения в том, что оно представляет собой сложную компиляцию, в которой библейский текст обильно дополнен материалом из святоотеческих сочинений (*Слово Афанасия Александрийского о Мельхиседеке*, *Лествица* Иоанна Синайского, *Слово об Иосифе* Ефрема Сирина, *Сказание о двенадцати камнях* Епифания Кипрского), хронографических (*Хроники* Георгия Амартола, *Хроники* Иоанна Малалы, *Хронографа по великому изложению*, *Александрии*) и естественно-научных текстов (в первую очередь, это *Христианская Топография* Козьмы Индикоплова, а также *Шестоднев* Иоанна Экзарха), а также апокрифов (*Исход Моисея*, *Откровение Авраама*, *Мучения Даниила*, *Заветы двенадцати патриархов*, *Сказание о Сатанаиле*, *Сказание о Крестном древе*, *рассказ о Соломоне и Китоврасе* и др.).

Таким образом, *Толковую Палею*, можно, безусловно, отнести к группе толковых текстов *Священного Писания*, поскольку текст определенной библейской книги сопровождается в Палее богословским комментарием[1]. Подобные тексты имеют важное значение для изучения истории формирования фразеологической системы русского языка, так как в экзегетических фрагментах может быть обращено внимание читателя на определенные ***библейские выражения***, уже ставшие устойчивыми, на значимые эпизоды, которые являются основой для ***библейских фразеологизмов***. Кроме того, если библейское выражение не представлено в Библии своим лексическим составом, в комментариях оно может встретиться в той форме, которая в дальнейшем будет представлена в современном русском языке. Особенностью данного типа на славянской почве исследователи считают тот факт, что библейский текст, на который писались комментарии, не брался готовым из существующих рукописей *Священного Писания*, а переводился заново или корректировался, что также может оказывать влияние на фразеологическую систему русского языка.

---

[1] См. о толковом типе Священного Писания: Алексеев, 1999, 33.

Собственно название исследуемого памятника – *Палея* – в переводе с греческого языка означает ‘ветхий’ (παλαία). Это прилагательное обычно использовалось для обозначения 1 части *Библии – Ветхого Завета* – ἡ παλαία διαθήκη, а также нередко в более узком значении применительно к Пятикнижию. Действительно, в *Палее Толковой* подробно комментируются следующие ветхозаветные книги: *Бытие*, *Исход*, *Числа*, *Второзаконие*, *Иисус Навин*, *Судьи Израилевы*, *Книги Царств*, а также *Притчи и Псалтырь*. Таким образом, кажется очевидным, что из текста *Толковой Палеи* будут заимствованы в первую очередь ветхозаветные библейские выражения. В самом деле, в *Палее* мы можем найти, например, более 30 устойчивых оборотов только из Книги Бытия (*да будет свет, плодитесь и размножайтесь, запретный плод, в поте лица, разве я сторож брату своему, Содом и Гоморра* и др.).

В то же время, как показывает анализ, в *Палее* встречается более 20 новозаветных выражений и фрагментов, являющихся источниками для ***библейских фразеологизмов***.

Цель нашего исследования – выявить новозаветные выражения в тексте Толковой Палеи и определить причину их появления в комментариях на ветхозаветные книги. Методы исследования: описательно-аналитический и сопоставительный.

В настоящее время известно более 15 списков *Толковой Палеи*. Старшие из них: РНБ. Собр. ПДА. А. I. 119 (XIV в.), РГАДА. Синод. типогр. № 53 (XIV в.), РГБ. Собр. Костромской библиотеки. Ф. 138. № 320. 1-2. (конец XIV-начало XV вв.), РГБ. Тр.-Серг. № 38 (1406 г.), РНБ. Кир.-Бел. № 68/1145 (XV в.), Венский список придворной библиотеки в Вене № 12 (XV в.), ГИМ. Увар. № 516/1303 (XVI в.), Список Киевской духовной академии. № Аа 1292 (60-е гг. XVII в.). *Толковая Палея* активно исследовалась в XIX-XX вв. такими учеными, как Н. С. Тихонравов, В. М. Истрин, А. А. Шахматов и многими другими, издавался и Коломенский список *Толковой Палеи* (см.: *Палея Толковая* 1892). Новые горизонты для исследования открыло издание интегрального текста *Толковой Палеи*, подготовленное А. М. Камчатновым – «текста, который, с одной стороны, является суммой всех сохранившихся списков, а с другой стороны, итогом интегрирования этой суммы в новое качество благодаря применению <определенных> текстологических процедур» (*Палея Толковая*, 2002, 8). Тем не менее, с точки зрения источниковедения истории русской фразеологии данный памятник ещё не был исследован, хотя, как указывал А. В. Михайлов, «в специфических условиях религиозной жизни Древней Руси *Палея* была вполне равноценна Библии» (Михайлов 1895, 3–4).

В данной статье мы рассматриваем библейские выражения по списку РГБ. Тр.-Серг. № 38 (1406 г.), используя издания данного текста А. М. Камчатновым и учениками Н. С. Тихонравова. Славянские библейские параллели приводятся по *Мстиславову Евангелию*[2] (далее – Мст. Ев.) и *Острожской Библии*.

Основная часть

Анализ *Толковой Палеи* показывает, что в большинстве случаев материал, содержащий новозаветные выражения, расположен определенными блоками в связи с истолкованием ветхозаветного фрагмента.

Мы выделили четыре таких блока.

В 1 блоке (лл. 24-25) содержится истолкование божественных слов *сотворим человека* (Быт 1:26). Здесь мы можем найти следующие библейские выражения и аллюзии:

1) *глас вопиющего в пустыне*: л. 24б **Ꙗко же бо Іоанъ, человѣкъ сы естествомъ, гласъ вопиющаго въ пустыни наречеса проповѣді ради**.

Данное выражение является ветхозаветной цитатой из пророка Исайи (ср. Ис 40:3 *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему*); однако в *Палее* данный отрывок приводится в связи с новозаветным контекстом: Мф 3:3, Мк 1:3, Лк 3:4, Ин 1:23. Иоанн – человек, названный гласом вопиющего в пустыне за свою проповедь, сравнивается с Богочеловеком Христом, божественное начало которого подчеркивается начальным стихом *Евангелия от Иоанна*: «В начале было Слово» (Ин 1:1). Обратим внимание, что выражение *глас вопиющего в пустыне* уже в *Палее* является фразеологизованным, несмотря на то, что его значение в данном контексте отличается от современного ‘напрасный призыв, остающийся без внимания, без ответа’.

2) фрагмент на л. 25в – **его же Іродъ нечестивыи оуморити свѣщаваше** – актуализирует в сознании читателя эпизод убийства детей до двух лет в Вифлееме и его окрестностях (см. Мф 2:3 - 8:13, 16), который послужил источником выражений *избиение младенцев*, а также таких устойчивых сочетаний, как *иродово семя, иродово племя*. На том же листе упоминается *вифлеемская (путеводная) звезда* (см. Мф 2:2, 9-10): того зв&зда воси=@вшы волъхвы на поклонение приведе;

3) Далее в исследуемом блоке содержится 2 фрагмента из *Евангелия от Иоанна*: **подати самарѧныни живу воду** > живая вода (см.: Ин 4:10) и **ѿ Лазорю, встани! — и абье вста мертвыи** > воскрешение Лазаря (см.: Ин

[2] Текст приводится по изданию: Апракос Мстислава Великого, 1983.

11:43). Отметим, что в *Евангелии от Иоанна* последний отрывок представлен иначе, чем в *Палее*: **И рекъ гласъмь велікъмь възъва лазоре грѧди вънъ. и абиѥ изиде оумьрыи** (Мст. Ев. 129б-в); καὶ ταῦτα εἰπὼν φωνῇ μεγάλῃ ἐκραύγασεν, Λάζαρε, δεῦρο ἔξω. ἐξῆλθεν ὁ τεθνηκὼς (Ин 11:43). По всей вероятности, автор-составитель *Палеи* соединяет эпизод воскресения Лазаря и дочери Иаира (Мк 5:41-42 **И ꙗвъ отроковицю за роукоу. г҃ла ки. таѳалиѳакѫмъ** (так в тексте – А.Г.). **ѥже ѥсть отроковице въстани. тебѣ г҃лю. и абыѥ въста отроковица и хождааше** (Мст. Ев., 60 г); καὶ κρατήσας τῆς χειρὸς τοῦ παιδίου λέγει αὐτῇ, Ταλιθα κουμ, ὅ ἐστιν μεθερμηνευόμενον Τὸ κοράσιον, σοὶ λέγω, ἔγειρε. καὶ εὐθὺς ἀνέστη τὸ κοράσιον καὶ περιεπάτει; ср. также: Лк 8:54-55).

Таким образом, приводимые в данном блоке новозаветные выражения подчеркивают: несмотря на то, что многими в евангельское время Иисус воспринимался как человек, природа Христа – богочеловеческая: о Его рождении свидетельствует звезда, Он может воскрешать и подавать живую воду, которая никогда не иссякнет.

Во втором блоке представлен рассказ об Исаве, продавшем Иакову своё первородство. Данный фрагмент соотносится с евангельским эпизодом о предательстве Христа Иудой. По мысли автора *Палеи*, ветхозаветный Исав уподобляется Иуде и в его лице всему еврейскому народу: как Исав продал своё первородство Иакову за чечевичную похлёбку, так и Иуда предал Христа, а значит, и весь еврейский народ продал свою богоизбранность, за 30 сребреников. Новым богоизбранным народом становятся последователи Христа – Новый Израиль.

1) л. 74б-в **вы же ѿдасте намъ свое пьрвьньчьство Июдою предательмь** > Иуда-предатель;

2) л_ сребреникъ > тридцать сребреников.

В Библии о тридцати сребрениках упоминает пророк Захария: Зах 11:13 **И рече г҃ь къ мнѣ: вложи ѧ в горнилъ и смотри аще искꙋшено е(с҃) имже образомъ искꙋшенъ быхъ по нихъ. и приѧхъ тридесѧть сребръникъ, и вложихъ ихъ въ храмъ г҃нь в горнилъ**; καὶ εἶπεν κύριος πρός με κάθες αὐτοὺς εἰς τὸ χωνευτήριον καὶ σκέψαι εἰ δόκιμόν ἐστιν ὃν τρόπον ἐδοκιμάσθην ὑπὲρ αὐτῶν καὶ ἔλαβον τοὺς τριάκοντα ἀργυροῦς καὶ ἐνέβαλον αὐτοὺς εἰς τὸν οἶκον κυρίου εἰς τὸ χωνευτήριον.

Однако в Палее данная цитата приводится по Евангелию от Матфея (27:9-10). Ср.: **О томъ бо и Захарьꙗ преже пророкъ рече: даша л҃ сребреникъ – цѣну цѣненаго, его же цѣниша ѿ сыновъ Израилевъ, и вдаша ꙗ на селѣ скудѣлничй** (**Палея**); **тъгда събы сѧ реченоѥ пр(о)рькъмь їеремиѥю глющьмь. и приꙗша л҃.те сребрьникъ цѣноу цѣненааго ѥго же цѣниша отъ с҃новъ и҃злевъ. и даша на селѣ скоудѣльничи** (Мст. Ев., 152 г. Мф 27:9-10). Интересно, что у Матфея при этом даётся ссылка на пророка Иеремию, однако у

данного пророка нет фрагмента о тридцати сребрениках; в *Палее* же как источник цитаты указан Захария, однако цитируется Матфей. Обратим внимание, что, кроме проанализированного фрагмента со ссылкой на Захарию, в *Палее* встречается ещё одно упоминание о тридцати сребрениках как цитата из Мф 26:15: **Приде Июда въ соньмище жидовьское и рече: что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Сына Божиѩ. Они же даша ему л҃ сребреникъ — круглообразно и подобно Иꙗковлю сочивоу** (ср.: **рече. что ми хощете дати и азъ вамъ прѣдамь ѥго** – Мст. Ев., 141 г - Мф 26:15).

3) Несмотря на то, что Иаков обманом приобретает первородство и целует Исаака так, как Иуда целует Христа, поцелуй Иакова признается истинным, так как Христос родился от Марии из колена Иакова: **Приступивъ же, Иꙗковъ лобза и. Тако же Июда рече, предаваꙗ Хрїста: его же лобжю, то естъ. Исаково же лобзанье истинно, и благословенъ бысть, Июдино же лестно** > *иудино лобзанье* (л. 76б).

Таким образом, и здесь мы видим непосредственную связь с евангельской историей Богочеловека Христа.

Третий блок содержит новозаветные выражения, приводимые в связи с рассказом об Иосифе Прекрасном (начиная с л. 84). Традиционно в христианской традиции Иосиф сопоставляется с Христом. Иосиф, которого, как и Христа, преследовала зависть соплеменников, также был продан за 30 сребреников. Иосиф брошен братьями в ров – так же и Христос заключен в мрачный гроб. Христос воскресает, Иосиф избегает смерти и становится царем над Египтом; оба они отличаются целомудрием. Иосиф кормит отца и братьев во время голода хлебом, Христос дарует верующему небесный хлеб и т. д.

Сопоставление Христа и Иосифа Прекрасного содержится и в богослужебных текстах, когда на Страстной Седмице в Великий Понедельник творится память Иосифа. Ср. современный текст Постной Триоди: **Ѡ҆́бразъ вл҃ченъ подписꙋ̀ ї҆ѡ́сифъ, въ ро́въ вве́рженъ бывáетъ, продаéтсѧ ѿ срѡ́дникъ, всѧ̑ терпи1тъ присноплѧ́мѧтный, во ѡ҆́бразъ поистиннѣ х҃ро́въ. Чꙋ̀жде ѥ҆́сть нечестивымъ цѣломꙋ̀дрїе, и҆ стра́нно пра́вѣдникѡмъ законопреступле́нїе, ї҆ѡ́сифъ же вели́кїй ꙋ҆клони́сѧ грѣхѝ, и҆ цѣломꙋ̀дрїѧ бы́сть ѡ҆́бразъ, и҆ подо́бїе вои́стинну х҃ро́во.**

1) Образ немилосердных братьев Иосифа сопоставляется в *Палее* с евангельскими книжниками и фарисеями: **Они же, братиꙗ Иосифова, взирающе на нь, немилостивыи образы своꙗ ꙗвлѧюще ему. Тако же оубо и ваши жидовьстии книжници и фарѣсѣи ськрежетаху зубы, люты же и немилостивьны образы своꙗ ꙗвлѧюще на Ісуса Хрїста** > *книжники и фарисеи* (85а-б);

2) Братья продают Иосифа, как и Иуда Христа, за тридцать сребреников, однако указывается на существенное различие: Иуда, брат

Иосифа, продает его, чтобы тот избежал смерти, Иуда Искариот совершает предательство и радуется убийству Христа: **И годѣ бысть предъ ними рѣчь Июдина; они же вдаша ему л҃ сребреникъ. То сь оубо сбыстьсѧ реченое пророкомъ:҂ вдаша цѣноу цѣненаго л҃ сребреникъ, его же цѣниша ѿ сыновъ Израилевъ҃** (л. 86а) > *тридцать сребреников* (здесь также в уста пророка вкладывается новозаветная цитата Мф 27:9); **Так обо Июда Скариотьскыи створи: вземь мздоу – сребро на предание Ісуса Хріста – раскаѩвсѧ, поверже л҃ сребреникъ предъ народомъ, рекъ, ѩко҃ продахъ кровь неповинну҃** (86б) > *тридцать сребреников*. В данном случае представлен парафраз Мф 27:3 **Видѣвыи июда предавыи ѥго ѩко осоудиша и. раскаѩвъ сѧ възврати .л҃. сребреникъ архирѣомъ и старьцемъ** (Мст. Ев., 152 в) и Мф 27:5 **И повьргъ сребро въ цр҃кви отиде и шьдъ оудави сѧ** (Мст. Ев., 152 г) > **поверже л҃ сребреникъ предъ народомъ.**

3) Сцена узнавания Иосифа братьями сопоставляется с эпизодом явления воскресшего Господа ученикам, когда Он произносит: «Мир вам!»: **Тако же и Господь нашь Ісусъ Хрістосъ по воскресении ѩвисѧ оученикомъ своимъ, рекъ:҂ миръ вамъ҃!** (90а) > *мир вам*! (Лк 24:36, Ин 20:19, 21, 26).

Несмотря на то, что Сон Иосифа, входящий в Завет Иосифа, является апокрифом и не входит в состав Библии, здесь также осуществляются переклички с *Новым Заветом*:҂ **И вси звѣрье оустремлѧхусѧ на нь, речѐ, сирѣчь вы, оканнии жидове, видѣсте Сына Божиѩ, смиреныи образъ приимша, и аки звѣрье дивии на нь оустремлѧетесѧ, рекше:҂ возми, возми, распьни, буди кровь его на насъ и на нашихъ чадѣхъ҃!** (99б) > *распни его!* Обратим внимание, что при этом осуществляется контаминация двух евангельских отрывков: Ин 19:15 **они же възъпїша <u>възьми възьми распьни</u> и** (Мст. Ев., 152 в) и Мф 27:25 **вьси людиѥ рекоша <u>кръвь ѥго на насъ и на чадѣхъ нашихъ</u>** (Мст. Ев., 153 в).

Четвертый блок связан с описанием исхода евреев из Египта (начиная с л. 122). Автор-составитель *Палеи* стремится показать, что евреям обещана именно Ханаанская земля потому, что там живет Господь. Для этого автор даже заменяет в цитируемом тексте Книги Исход 6:4 форму имперфекта 3л. мн.ч. на будущее I 1 л. мн.ч: **ѩко дати имъ землю Хананѣиску, на неи же земли самъ хощю обитати вместо на неи же обитахꙋ** (ἐν ᾗ καὶ παρῴκησαν ἐπ᾽ αὐτῆς), на что указывал ещё В. Успенский (Успенский, 1876, 91). Измененный библейский текст выполняет роль ветхозаветного прообраза явления в земле обетованной Христа (см.: Палея Толковая, 2002, 591). На это указывают и следующие новозаветные фрагменты, которые являются источниками для устойчивых выражений: **Не въ Генесаринстѣ ли области легеонъ бѣсовъ изгна** (л. 122б) > *имя им легион* (Мк 5:9, ср. Лк 8:30); **Не въ Вифании ли Лазарѧ въскресі четвероднева** > *воскрешение Лазаря* (Ин 11:33-44); **Не ту лі... вѣньчанъ терниемь?** > *терновый венец*

(Мф 27:29, Мк 15:17, Ин 19:2); **Єгда оубо Господь въста ѿ мертвыхъ и ꙗвисѧ оученикомъ своимъ, рекъ:˝ миръ вамъ˝!** > *мир вам* (Лк 24:36, Ин 20:19, 21, 26 (в данном случае по контексту, скорее всего – Ин 20:26)).

Особое внимание следует уделить фрагменту, содержащему отсылку к явлению Христа неверному Фоме: **аще не вложю рукы моеꙗ въ ребра его, ни перъста моего въ ꙗзву гвоздиную, не иму вѣры;˝ приступи, Фомо, и осѧжи мѧ, принеси перстъ твои сѣмо и вложи въ ꙗзву гвоздиную** > *вложить персты в язвы*. В данном случае мы видим компиляцию двух новозаветных цитат: Ин 20:25 **аще не вижю на роукоу ѥго ꙗзвы гвоздиныꙗ и въложю пьрста моѥго въ ꙗзвоу гводиинꙋю. и въложю роукы моеꙗ въ ребра ѥго не имоу вѣры** (**Мст. Єв.**, 210 г) и **Ин** 20:27 **по томь ґла ѳомѣ. принеси пьрстъ твои сѣмо и вижь рꙋцѣ мои. и принеси роукоу твою и въложи въ ребра моꙗ и не боуди невѣрьнъ нъ вѣрьнъ** (Мст. Ев., 210 г). Кроме того, глагол **осѧжи** с изменением грамматической формы заимствован из Лк 24:39 **вїдите роуцѣ мои и нозѣ мои ꙗко самъ азъ ѥсмь. осѧжѣте мѧ** (Мст. Ев., 209 б).

Проанализировав первую часть текста *Палеи*, мы увидим, что по сравнению с библейским текстом в древнерусском памятнике опущено: **аще не вижю на роукоу ѥго ꙗзвы гвоздиныꙗ**, кроме того, изменен порядок следования компонентов цитаты: в *Палее* сначала идет речь о *руке в ребрах* (**рукы моеꙗ въ ребра его**), а потом о *персте в ранах* (**перъста моего въ ꙗзву**), а в Библии – наоборот. Во второй части цитаты снова повторяется: **вложи въ ꙗзву гвоздиную**, что отсутствует в библейском тексте, ср.: **По томь ґла ѳомѣ. принеси пьрстъ твои сѣмо и вижь рꙋцѣ мои. и принеси роукоу твою и въложи въ ребра моꙗ...** (Мст. Ев., 210 г). Это, на наш взгляд, актуализирует для читателя, по всей видимости, уже известное в то время выражение *вложить персты в язвы*. Далее мы встречаем фрагмент, актуализирующий в сознании читателя уже известное в византийской книжности выражение *Фома неверный (неверующий)*: **Приступи, Фомо... и не буди невѣренъ, но вѣренъ** > Фома неверный (неверующий). Ср. Ин 20:27 **и не боуди невѣрьнъ нъ вѣрьнъ** (Мст. Ев., 210 г).

Обратим внимание, что за исключением библейского отрывка, в котором сообщается об изгнании легиона бесов, все остальные фрагменты либо восходят к *Евангелию от Иоанна*, либо имеют параллели с Иоанном в других Евангелиях. Выбор данного Евангелия представляется неслучайным: в нём наиболее ярко проявляется божественность Христа.

В различных частях *Палеи* встречаются и другие фрагменты новозаветных эпизодов, которые либо включают в себя новозаветные выражения, либо содержат указания на них. Приведём несколько примеров.

1) На л. 54б содержится сравнение голубя, которого отпускает Ной на поиск суши, с Христом, которого отпускает Бог-Отец в мир. Как голубь в

первый раз не находит сухого места, так и Христос не найдет, где приклонить голову: **тако и Господь Богъ нашь Ісусъ Хрістосъ, обнищавъ волею, не имѧшеть, кде главы подъклонити** > *не иметь, где голову приклонить* (Мф 8:20, Лк 9:58).

2) На л. 81г пророчество Чис 24:17 **восиꙗеть звѣзда ѿ Иꙗкова и встанеть мужь ѿ Израилѧ** воспринимается как предсказание рождения Спасителя: **начаша зрѣти звѣзды, видѣвше же звѣзду, взрадовашасѧ радостию великою, ꙗко небесныи Царь родисѧ на земли плотию. И на звѣзду зрѧще шествоваху, вземше дары: ливанъ, злато и змурноу** > *вифлеемская (путеводная) звезда*.

3) На л. 99а в уста первомученика Стефана, о котором повествует *Книга Деяний*, вкладываются слова, сказанные Христом во время распятия: **не вѣдѧть бо сѧ, что творѧще: Стефанъ диꙗконъ, нарѣцаемыи первомученикъ, ѿ жидовъ каменьемъ побиенъ бысть, иже взпи, сице глаголѧ: ״Господи, не постави имъ въ семь грѣха, не вѣдѧть бо сѧ, что творѧщѣ**. Ср.: Лк 23:34 **ї҃съ же гл҃лааше. Оч҃е отъпоусти имъ не вѣдѧть бо сѧ что творѧще;** ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγεν. Πάτερ. ἄφες αὐτοῖς. οὐ γὰρ οἴδασιν τί ποιοῦσιν.

Как и Христос, Стефан отпускает грехи врагам, поэтому закономерно продолжение слов первомученика известным Христовым изречением. Это добавление сделано автором-составителем *Палеи*, ср. новозаветный текст: Деян 7:59-60 **и каменїемъ побиваху Стефана, молѧщасѧ и гл҃люща: Гн҃и ї҃се, прїими д҃хъ мои. Преклонь же колѣни, и възопи гласомъ велїемъ: Гн҃и, не постави имъ грѣха сего. И сїѧ рекъ оуспе.** καὶ ἐλιθοβόλουν τὸν Στέφανον ἐπικαλούμενον καὶ λέγοντα, Κύριε Ἰησοῦ, δέξαι τὸ πνεῦμά μου. θεὶς δὲ τὰ γόνατα ἔκραξεν φωνῇ μεγάλῃ, Κύριε, μὴ στήσῃς αὐτοῖς ταύτην τὴν αμαρτίαν καὶ τοῦτο εἰπὼν ἐκοιμήθη.

Здесь мы видим более сложный случай: истолкование сна Иосифа приводит автора *Палеи* к мысли сопоставить не только ветхозаветные и новозаветные эпизоды, но и новозаветные между собой, когда смерть праведника Стефана уподобляется страданиям Христа за счёт введения дополнительных параллелей с *Евангелием*.

4) **Соломонъ о испытании Хрістовы ꙗзвы рече: ״дверемъ заключенымъ ѿверзохъ азъ брату своемѹ. ФИЛОНЪ: ״Понеже Фомино невѣрьствие древле ꙗвѣ всѣмъ въскресша Господа не въ мечтѣ, но воистинѹ** (л.208а) > *Фома неверный (неверующий)*.

Обратим внимание, что в двух из четырёх приводимых выше случаев актуализированные новозаветные эпизоды уже встречались в составе разбираемых выше блоков (*вифлеемская звезда* и *Фома неверный*)

Выводы

В тексте *Толковой Палеи* нами выявлены устойчивые выражения, восходящие к тексту *Нового Завета*, а также новозаветные эпизоды, являющиеся источниками для ***фразеологизмов***. Определено, что это не фрагментарные вкрапления, а целые блоки, наличие которых доказывает: автор-составитель *Палеи* заимствует из византийской книжности прообразовательный (типологический) принцип толкования *Священного Писания*, когда ветхозаветные и новозаветные события связаны между собой личностью Христа и ветхозаветное событие является провозвестником новозаветного[3]. Именно поэтому, несмотря на то, что Палея Толковая посвящена истолкованию событий ветхозаветной истории, приводимые библейские выражения позволяют проследить события земной жизни Иисуса Христа и Его Воскресения: *глас вопиющего в пустыне, вифлеемская звезда, избиение младенцев, книжники и фарисеи, не иметь, где голову приклонить, имя им легион, воскрешение Лазаря, Иуда-предатель, тридцать сребреников, иудино лобзанье, терновый венец, распни его, не ведают, что творят, мир вам, вложить персты в язвы, Фома неверный* и др. Большинство из найденных выражений имеют параллели в *Евангелии от Иоанна*, поскольку именно оно наиболее полно раскрывает божественную природу Христа. Значимо, что «ключевые» ***фразеологизмы***, указывающие на рождение, предательство, воскресение Иисуса: *вифлеемская звезда, воскрешение Лазаря, тридцать сребреников, мир вам, Фома неверный* – повторяются в тексте *Палеи* неоднократно. Пример из *книги Деяний* показывает, что автор также сопоставляет новозаветные эпизоды между собой, ставя судьбу праведных мучеников за веру в контекст жизни и воскресения Христа, что характерно и для других славянских памятников, например, текстов миней.

Таким образом, *Палея Толковая* представляется важнейшим памятником с точки зрения ***источниковедения*** русской ***библейской фразеологии***. Учитывая, что *Палея*, по всей вероятности, не была непосредственно переведена с греческого оригинала, являясь сочинением, составленным на славянской почве, мы можем увидеть, что автор, тем не менее, заимствует прообразовательный (типологический) принцип истолкования *Писания*, характерный для святоотеческой традиции. Это приводит к тому, что в произведении, посвященном подробному комментированию лишь части библейских книг, мы найдем множество не только ветхозаветных, но и новозаветных выражений.

---

[3] См. подробнее о типологическом принципе толкования: Florovsky G., 1951, 163–180.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, А. А. 1999. *Текстология славянской Библии*. – Санкт-Петербург.
Апракос Мстислава Великого. 1983. – Москва.
Михайлов, А. В. 1895. *Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи* // Варшавские университетские известия. №7.
Палея Толковая. 2002. – Москва.
Палея Толковая. По списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова 1892. – Москва.
Успенский, В. 1876. *Палея Толковая.* Казань.
Florovsky, G. 1951. *Revelation and Interpretation* // Biblica Authority for Today. London-Philadelphia.

New Testament Idiomatic Expressions in the *Tolkovaya Paleya*

The research deals with the analysis of Russian biblical idiomatic expressions in Old Russian sources. In the text of *Tolkovaya Paleya*, commenting mainly Pentateuch, we can find the expressions which are going back not only to the text of the *Old Testament*, but also to the text of the *New Testament*, because the author-composer of *Paleya* borrows from Byzantine tradition of a typological principle of interpretation of the Scriptures. A lot of expressions found have parallels in the Gospel According to John as it gives the most explicit picture of Christ's divine nature. It is noteworthy, that the "key" idiomatic expressions specifying Jesus' birth, treachery, resurrection - *star of Bethlehem, thirty pieces of silver, Peace be unto you, doubting Thomas* – are constantly repeated in *Paleya* text. The author-compiler also compares the *New Testament's* episodes with each other, relating righteous martyrs' destiny to the context of Christ's life and resurrection that is characteristic of other Slavonic texts. Thus, *Tolkovaya Paleya*, the text which is not translated directly from the Greek original, is important linguistic source for the study of Russian biblical idiomatic expressions.

Key words: *biblical idiomatic expressions, Old Russian, source study, the Old Testament.*